ВИКТОРИЯ
ВОЛКОВА
ДВОЙНЯ
В ПОДАРОК

Виктория Борисовна Волкова

Двойня в подарок

Серия «Двойня в подарок», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610522
Двойня в подарок:

Аннотация

– Почему сразу не сообщила? – киваю на близнецов, спящих в люльках. – Я вроде тоже имею отношение…

Обычно с выдержкой у меня полный порядок. Но сейчас жестко плющит от обиды. Зачем ты так, Лерочка?

– Откуда… – тянет растерянно.

– У меня везде свои люди, – перебиваю резко. – Думала, не узнаю? Серьезно?

– Ты же сразу предупредил, что продолжения не будет. – шепчет потупясь.

В груди давит от гнева. Даже дышать тяжело. Дети мои, и я не собираюсь от них отказываться.

Содержание

Пролог 4
1. Тимофей. Хорошее дело браком не назовут 12
2. Я видел ее паспорт 18
3. Все-таки, Лера! 23
4. Полет нормальный 29
5. Где ты видел эту любовь? 37
6. Операция "Перехват" 44
7. Фей или не Фей? 51
8. Откуда ты знаешь Ушакову? 58
9. Пазлы сходятся 62
10. Что ты им сделаешь, Тим? 67
11. Группа крови на рукаве 71
12. Реанимация 76
13. На тропе войны 81
14. Многоходовочка Морозова 86
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Виктория Волкова
Двойня в подарок

Пролог

Ночь за окном. В свете фонарей падают, танцуя, снежинки. С трудом усевшись на кровати, убираю в сторону штору и выглядываю в окно.

А там городская елка огнями сверкает, и гирлянды вокруг развешаны. Красота!

Чувствую удар пяткой сначала с одной стороны, потом с другой. Малышкам тоже не спится. Крутятся. В футбол там играют. Теперь точно не уснуть.

Тихонько, стараясь не разбудить соседок по палате, накидываю халат и выхожу в коридор. Конечно, встретить Новый год в больнице – та еще невезуха, но мне выбирать не приходится.

Главное, детей сохранить!

Со стороны я сама себе напоминаю ходячий дирижабль. Но фигура волнует меня меньше всего.

– Тихо, мои хорошие, – поглаживая живот, прошу двойняшек. Выглядываю в окно холла. Отсюда елка видна лучше. Мигают желтые и красные гирлянды. И даже доносится музыка.

«Ласт Кристмас Ай гэйв ю май хат», – напеваю знакомый мотивчик.

Близнецы на мое пение реагируют сразу же.

Сначала выпирает одна пяточка, а затем, с другого бока, еще парочка. Улыбаясь, ощупываю ножки.

– Зайчатки мои любимые, – шепчу ласково. – Девчатки-зайчатки!

Снова крутятся.

А я в который раз уговариваю.

– В следующем году мы с вами на елку пойдем. На огонечки любоваться и елочки. А еще через пару лет в детском саду будете снежинками. Я вам такие костюмы сошью… Дед Мороз подарки принесет. А вы ему стишки прочитаете. Только сейчас не торопитесь, маленькие. Доктор нам скажет, когда пора.

Возятся малышки мои. Толкаются.

Смотрю в окно на падающий снег, разноцветные гирлянды и запоздалые парочки. Словно волшебной сказкой любуюсь. И не хочу никуда уходить.

– Ты меня сможешь подменить завтра? – доносится с лестницы резкий голос. Не иначе, как кто-то из медсестер вышел на площадку потрепаться.

«Скорей бы ушли», – думаю, косясь на дверь, выходящую на лестницу.

Возвращаться в палату не хочется. Там душно. Храпит соседка. Да и мысли глупые в голову лезут.

– Что-то срочное? – еле слышно спрашивает другая. Эту я узнаю по голосу. Надя. Из нашего отделения медсестра. Самая тихая и безотказная. И руки золотые. Внутривенные отлично делает. Никаких синяков. Инстинктивно опускаю взгляд на руки. Сплошь гематомы. Хорошо, хоть катетеры изобрели. Но их тоже менять надо. Вот и исхитряюсь попасть в Надюшкину смену…

– Да я на шеллак записалась к Юльке. Хочу завтра обязательно сделать, – объясняет резкая медсестра. Должно быть, из детского отделения. Точно не из патологии.

– К чему такая срочность, Тань? Пойди в свой выходной, – сетует Надя.

Лучше уйти. Нехорошо чужие разговоры подслушивать. Но это так… треп ни о чем.

А мне от елки сейчас ни за что не оторваться. Хоть немного праздник почувствовать…

– Ты какая-то глупая, Надь, – остервенело бросает неизвестная мне Таня. – Я ж тебе говорю. Морозов в город приехал. Лидка сейчас звонила. Видела, как он к себе во двор въезжал на огромном внедорожнике.

– Тебе-то что, Тань? – жалостливо тянет Надежда. – Какое отношение к тебе имеет Тимофей? Он вон где, а мы около плинтуса…

– У тебя заниженная оценка, Щербинина, – зло восклицает Татьяна. – Вот и сиди около своего плинтуса. А я шубку надену, глаза подведу. Пойду на рынок. Там с Феем встре-

чусь. Глядишь, и замуж позовет… Подмени меня, Надь! Пожалуйста!

– Не могу, – пыхтит недовольно Надежда и добавляет еще что-то, но мне уже не слышно. Да и не надо!

Придерживая живот, тяжело плетусь к новому кожаному дивану, главному украшению отделения. И усевшись около маленькой искусственной елки, бездумно смотрю на игрушки.

Но не вижу ничего! В глазах все от слез расплывается.

Тимофей в городе! Приехал все-таки…

Только бы не искал. Не должен вроде…

Закусываю губу, стараясь сдержаться. Сердце от страха стучит как сумасшедшее.

«Морозов искать не будет. Мы ему не нужны. Он даже не вспомнит тебя. Успокойся! – приказываю себе и тут же охаю от беспокойства. – А если донесут?»

«Кто?! – возмущенно спрашивает здравый смысл. – Ты же никому не говорила!»

Никому, сколько меня не пытали!

Раз сам Тимофей слился, то и с другими откровенничать не обязательно. Не держу на него зла. Не проклинаю ночами. Морозов мне ничего не обещал. Визитку оставил. Дескать, понадобится адвокат, звони. Я как только на тесте две полоски увидела, сразу набрала. Но Тимофей трубку не взял. Отделался эсэмэской «занят, перезвоню».

А я ждала как дура!

Когда попыталась дозвониться снова, то оказалась в черном списке. Так многие богатые поступают, когда отпадает надобность в человеке. Я какой-то сериал смотрела. Помню.

– Он хороший, только не может жить с нами, – объясняю близнецам, притихшим на минуту.

Расслабленно откидываюсь на спинку дивана.

Прикрыв глаза, словно наяву вижу Тимофея. Он уверенно правит катером. Маленькое белое суденышко резво несется по реке, аж брызги летят во все стороны.

– Не бойся! Не перевернемся! – стараясь перекричать двигатели, кричит мне Морозов.

Мотаю головой, улыбаясь. Куда мы едем? Зачем? Понятия не имею. Но с Тимофеем чувствую себя совершенно спокойно. Будто сто лет его знаю.

Украдкой рассматриваю Морозова. Усилием воли заставляю себя отвести взгляд. Но только на минутку. А потом залипаю снова. Зрелище завораживает. Взрослый мужчина в распахнутой камуфляжной куртке ведет по фарватеру новороченный катер. Высокие скулы, короткий ежик темных волос. И серые колючие глаза в обрамлении густых ресниц. Красивый черт!

Тимофей напряженно смотрит куда-то вперед. Лишь изредка кидает на меня жадный взгляд.

– Обалденная ты, Лера! – кричит на всю округу и неожиданно сворачивает в узкую протоку, спрятавшуюся среди камышей. Глушит двигатель и накрывает мои губы требова-

тельным поцелуем. А когда мне сносит голову от восторга, аккуратно укладывает на теплый ворсистый плед, наскоро расстеленный на дне катерка.

Может, мы оттуда и привезли близнецов?

– Вы со мной, дорогие мои. Я люблю вас, – шепчу, приложив обе ладони к животу. Снова чувствую шевеление.

Интересно, на кого мои девчонки похожи? На меня или на своего отца? Он красивый. Ухоженный такой. А я – обычная…

Вспоминаю, как лежала на мускулистой груди Морозова и чувствовала себя самой счастливой. Чувствовала, как тело обследуют жадные руки и губы. Сходила с ума от поцелуев и даже не смела загадывать что-то на будущее.

Увидеть бы хоть разок Тимофея. Просто издалека посмотреть. Запомнить. Я ему никакая не пара. Такие красавцы женятся на дочках партнеров, а не на вчерашних бедных студентках. И даже не догадываются, что где-то в провинции растут их дети. Слишком велик риск, что богатый отец отберет малышей. И Тимофей не исключение. Я точно знаю. Мне говорили. Поэтому рисковать не хочу…

Кто-то шумно бежит по лестнице. Наверняка возвращается Надежда. Лучше уйти в палату и не отсвечивать здесь. А то решит, что я подслушиваю…

Или увидит слезы и вколет успокоительное.

Нервничать нельзя. А я опять реву как дура!

– Что случилось, Ушакова? – войдя в отделение, деловито

окликает меня медсестра.

– Все хорошо. Не спится только, – пожимаю плечами и добавляю, будто самый весомый довод. – Праздник скоро…

– Тогда пойдем чай пить, – неожиданно предлагает Надя. – Поболтаем. У меня оливье есть домашний. И наполеон. Мама сегодня готовила. Будешь?

– Конечно, – киваю, улыбаясь. Размазываю по лицу слезы. – А у меня – мандаринки. Девчонки с работы приходили…

– А мужик твой где? Родители? – напряженно смотрит на меня медсестра, помогая подняться с дивана.

– Родители живут далеко. Они со мной не общаются. Говорят, я их опозорила. А мужик тут проездом был. К нам на комбинат приезжал. В командировку, – привираю про Морозова. Шанск – городок маленький. И Тимофей тут – местная знаменитость. Узнает кто, что дети от него, разболтают обязательно.

– А он женат? – продолжает допрос Надежда, входя в комнату для персонала. Расторопно достает судочки из холодильника.

– Нет, – протиснувшись следом, мотаю головой. – Но это была одноразовая акция.

– Ну, может, сообщить ему…

– Не хочу. Дети только мои, – заявляю сердито. Маленьким танком направляюсь к двери.

– Погоди, – останавливает меня Надя. Смотрит изумлен-

но. – Мы же чай хотели попить.

– Пойду спать, – вздыхаю устало. – Не люблю про жизнь разговоры.

– Хочешь, провожу? – уныло предлагает медсестра.

– Сама дойду.

И уже в коридоре останавливаюсь около зеркала. Придирчиво осматриваю свое отражение. А оттуда на меня смотрит уставшая беременная женщина с грязными волосами.

Окажись сейчас рядом Тимофей, точно бы не узнал. Прошел бы мимо.

На всех парах возвращаюсь обратно.

– Надя, – прошу чуть обиженную медсестру. – Давай завтра с утра голову помоем, а? Я заплачу…

– Что это тебя пробрало среди ночи, Ушакова? – строго спрашивает она. – Или тоже к приезду принца готовишься?

Дергаюсь, как от удара. Надя, не подозревая, бьет по больному. Только бы не выдать себя. Не разреветься. Не дать повод для сплетен.

– Не понимаю, о чем ты, – роняю небрежно. Закусываю трясущуюся губу и быстрым шагом возвращаюсь в палату.

1. Тимофей. Хорошее дело браком не назовут

– Тимоха! А где елку ставить будем? В зале или на кухне? – орет на весь дом Богдан.

– В баню тащи! В комнату отдыха! – откликаюсь, доставая из шкафа-купе коробки с гирляндами и игрушками.

– Твои родаки всегда в зале ставили, – появляясь на пороге, чешет затылок Дан. И задумчиво глядя в потолок, добавляет. – А помнишь, как мы расстреляли хрустальную люстру?

– Никогда не забуду, – признаюсь честно. – Она свалилась прямо на стол и разбилась. Осколки попали в салаты. Родителям пришлось все выкидывать и заново накрывать… А мама плакала… Чешский хрусталь все-таки.

– Я думал, нас тогда убьют, – морщится Дан. Виновато чешет затылок.

– А мне особо не влетело, – признаюсь я. – Мама лишь попросила запомнить, и в будущем, когда у меня появятся свои дети, не ругать их. А я ей торжественно поклялся, что у меня никогда не будет таких детей-придурков, – усмехаюсь я и замечаю гордо. – Видишь, слово держу!

– Не зарекайся, – весело хмыкает Богдан и, оглянувшись, интересуется. – А где ведро с песком? Елку куда ставить?

– Вчерашний день, Богдан Васильевич, – морщу нос. – Я специальную подставку привез. В багажнике возьми.

И как только друг выскакивает за дверь, открываю коробку с новогодними украшениями. Старые стеклянные потертые игрушки, нанизанные матерью на тонкие нити дождика, покоятся среди комков ваты. Провожу ладонью по ребристым потертым шишкам и шарикам. Наверное, стоило купить новые в городе.

– Сейчас быстренько развесим. Витек приедет, и за стол! – весело командует Дан, застыв в дверном проеме с елкой и подставкой.

– Сначала в баньку, – отрезаю я. – Зря, что ли, строил!

– Да у тебя тут как в Версале, Фей! И баня, и бассейн! Я бы тут в комнате отдыха жить остался! – вздыхает старый друг. – Вот женишься, и твоя гламурная супруга нас с Торгановым и на порог не пустит…

– Да ладно! – отмахиваюсь я. – Не хочу. И так хорошо. Зачем мне жена, сам подумай! Бабки есть. Подружек сговорчивых хватает.

– Совсем семью не хочешь? – спрашивает обескураженно. – Твои вроде нормально жили. Для всех образец…

– Да я ж не спорю, – вздыхаю понимающе. – Но время сейчас другое, Дан. Никого уговаривать не надо.

– А семейный уют?

– Не стоит он такого головняка. Суп мне и домработница сварит. Уборка и глажка на ней… Для чего мне жена? Вот

скажи!

– А я бы женился, знаешь! Только на нормальной. Но где ее встретить?

– Не знаю, я их не ищу, – смеюсь довольно. – Институт брака давно себя изжил. Надо тебя в бракоразводный процесс взять. Мигом расхочется…

У меня таких примеров – целый стеллаж в архиве. Адвокат все-таки. Больше, правда, по корпоративному праву. Но иногда клиенты просят… Ну, как откажешь, тем более гонорары у меня астрономические.

– Кажется, телефон, – прислушивается Дан к трели, доносящейся из комнаты.

– Мой, – вздыхаю тяжело и, отложив в сторону коробку, иду за айфоном.

«Литвин» – высвечивается на экране фамилия постоянного клиента.

Вопрос – отвечать или нет, не стоит. Слишком велики ставки. У адвокатов не бывает ни выходных, ни праздников. Никакой личной жизни.

Но сегодня я делаю исключение.

Нет меня! Завтра перезвоню.

Айфон снова гудит. Теперь уже Литвин отправляет мне эсэмэску.

«По Иваново что?»

«После праздников сам смотаюсь. Постараюсь уговорить», – отвечаю быстро. Печатаю следом «С Наступаю-

щим!» и ставлю телефон на беззвучный.

Один день в году могу не работать?!

Скоро Новый год! Нужно старый проводить. Попариться. Пытаюсь достать гирлянды. Но дурацкий дождик запутывается.

Кошусь на Дана, устанавливающего елку. Кажется, там конструкция крепится как-то иначе. Но нет ни желания, ни времени поправлять. Надо было все-таки нанять какую-то службу, чтобы стол накрыли и дом украсили. Но здесь, в Шанске, это не принято. Да и нет никакого сервиса. А из города привезти я не догадался.

– Вроде стоит, – довольно ухмыляется Богдан, любуясь криво закрепленным деревом.

– Пойдет, – соглашаюсь, наступая на горло собственному перфекционисту. – Давай, игрушки повесим. И нужно звонить Вите. Где его носит?

– Товарищ доктор никогда никуда вовремя не приходит, – бубнит Богдан. И достав из коробки запутавшуюся гирлянду с игрушками, пытается самостоятельно повесить ее на елку.

– Может, тебе помочь?

– Без сопливых обойдусь, – отмахивается он, пытаясь обнять всю ель одновременно. – Ты лучше на стол накрывай.

Улыбаясь, смотрю на широкие плечи и накачанную шею Дана. Если нас поставить рядом, можно принять за братьев. Одинакового роста и телосложения. Только я красивее.

Где-то вдалеке звенит домофон, отвлекая от созерцания

чужой работы.

– О! Витек приехал, и не опоздал, – довольно ворчит Дан.

Иду открывать. На всякий случай включаю экран. Но там вместо нашего друга маячит девица в синей шубке и с накладной косой.

Снегурочка! Серьезно?!

– Дан, там снегурка какая-то! Это к тебе?

– Нет, – категорично отрезает он.

– Странно… Может, к Вите?

– Издеваешься? У него этого добра…

– Сейчас разберусь, – киваю другу.

Накинув пуховик, бегу по утоптанному снегу к калитке.

Вожусь с новым мудреным замком и, распахнув дверь, с изумлением смотрю на худенькую загримированную тетку.

Снегурка! Ровесница Деда Мороза! А вон и он сам около потрепанной Приоры маячит.

– Вам кого? – спрашиваю строго. Очень надеюсь, что ошиблись адресом.

– Тимофей Сергеевич Морозов? – писклявым голосом уточняет она. Смотрит изучающе. – Это вы?

– Да. А что такое?

– Вам подарок от друзей! – торжественно заявляет Снегурка, протягивая мне маленький картонный конверт, украшенный золотистым узором и надписью «С Новым годом!».

– Спасибо! – кручу в руках странное послание. – А стишок не рассказать? – спрашиваю весело.

– Нет, – улыбается она. – Всего доброго! С наступающим!

– И вас!

Войдя во двор, задумчиво глазею на конверт. Приоткрываю немного. Какие-то бумажки. Наверняка приглашение. Но ни в какие гости я не собираюсь. Потусуюсь с друзьями и свалю в город.

2. Я видел ее паспорт

Сунув письмо в карман джинсов, зачерпываю рукой снег. Стынущими пальцами леплю небольшой снежок и задумчиво смотрю на верхушку фронтона. Кинуть бы…

«А если в окно?» – останавливаю сам себя. Потом мне, а не отцу, менять стекла. Вызывать бригаду из города… И новый стеклопакет насколько потянет?

Придирчиво оглядываю родительский дом, перестроенный моими стараниями.

Не смог я его продать. Хоть тресни!

Умом и сейчас понимаю: недвижимость в маленьком провинциальном городке – явный неликвид. Да и сосед предлагал хорошую цену. Но я пока не хочу. Вырос я здесь. Приезжаю – душой отдыхаю. И воздух тут вкусный. Хоть ложкой ешь.

Опять-таки, с пацанами повод встретиться! На охоту или рыбалку сходить. Вон, как хорошо придумали – провести праздник вместе!

«Хоть с нормальными людьми пообщаться, а не с бывшими уголовниками», – усмехаюсь, взбегая по ступенькам. И спохватившись, выкидываю талый снежок под куст смородины. Вытираю руки об джинсы и, войдя в теплую комнату, зябко ежусь.

– Кто это был? – спрашивает Дан, закрепляя последнюю

гирлянду. Отойдя в сторону, любуется на дело рук своих. Прямо скажем, чуть кособокое.

– Письмо принесли, – морщусь недовольно. Подойдя к пылающему камину, грею руки и, честно говоря, раздумываю.

Бросить бы туда конверт, не читая!

Наверняка какая-то глупость!

– Письмо? – косясь на стол, что бы схомячить, лениво интересуется друг. Подхватив с тарелки запеченный гриб, отправляет в рот.

– Приглашение вроде, – задумчиво кручу в руках конверт.

– Ага! На детскую елку в дом культуры! – смеется Богдан и добавляет нетерпеливо. – Давай, давай, не томи!

– Что? – смотрю на него непонимающе.

– Кто тебе тут может написать, Фей? Включи мозги!

– А как же тайна переписки? – фыркаю я. Со школы знаю, от моей банды просто так не отделаться. И словно на машине времени переношусь лет так на двадцать назад. Тогда у нас точно не было никаких тайн друг от друга. Делились всем. Деньгами… секретами… ништяками…

– Все равно Торганова ждем. И когда он припрется, неизвестно, – печально вздыхает друг, с тоской оглядывая накрытый стол. – А у него, как всегда, внеплановая операция… Поэтому давай хоть письмо это почитаем. Поржем…

– Сейчас посмотрим, – открываю конверт без всякого любопытства. Обычно в таких дарят деньги. Но тут, в родном

Шанске, это исключено.

Разведя картонные створки, ошалело смотрю на аккуратно вложенный снимок УЗИ. Два маленьких человечка парят в космосе.

– Что это? – охаю изумленно. – Ничего не понимаю.

– Может, там еще что-то есть? – с надеждой спрашивает Богдан. Тоже глядит напряженно. И немного неуверенно. Забрав у меня бело-золотую картонку, выуживает сначала снимок, а затем и листок, вырванный из блокнота.

– Тимофей Сергеевич! Валечка в больнице. Срочно требуется помощь, – читает вслух. Переводит на меня изумленный взгляд. – Кто такая Валя, Фей?

– Ну, откуда я знаю? – морщусь, как от боли. – У меня тут подруг никогда не водилось. Школьные не считаются.

– Да и не было у нас ни одной Валентины, – задумчиво бурчит Богдан. И словно на вкус пробует. – Валя… Точно такую не знаешь?

– Нет! – бросаю сердито. – Память мне еще не отшибло. Своих девочек я помню.

– Перечисли всех поименно, – ржет Дан, очищая мандарин.

– Издеваешься? – приподнимаю бровь. А в душе борюсь со жгучим желанием закатать другу в нос. Как тогда… в седьмом классе…

– Шучу, – примирительно заявляет он, отправляя в рот целый мандарин, и бухтит с набитым ртом. – Но ты же От-

мороженный Фей, брат! Вот я и уточняю.

– Отстань. Без твоих шуток тошно, – отрезаю, чувствуя, как в горле становится ком. Налив минералки, выпиваю залпом.

– Тор, ну ты где, брат?! – поспешно звоню Вите.

– У ворот. Открывайте уже, – бухтит тот в трубку. Вваливается в дом с многочисленными пакетами и запеченным осетром на подносе..

– Гудим, пацаны!

А увидев на столе снимок УЗИ, присвистывает задумчиво.

– Хм-м, многоплодная беременность… Очень интересно…

– Оба на! – во все горло ржет Дан и хлопает меня по плечу. – У тебя двойня, Фей! Поздравляю!

Без сил плюхаюсь на диван. Невидящим взглядом буравлю стену.

Как такое может быть? Как? Господи, пронеси!

– Да иди ты! – раздраженно скидываю ладонь Дана.

– Лучше в баньку, бро. Попаримся. А завтра с утра поищем твою Валентину.

– Дан дело говорит, – стаскивая пуховик, а за ним и свитер, постановляет Витя Торганов. – Я тебе как доктор советую расслабиться.

Расслабишься тут! Как же!

Но не сопротивляюсь. Не хочу портить людям праздник.

А усевшись на широкой дубовой полке, глубоко вдыхаю горячий воздух. Закрыв глаза, пытаюсь осознать новости.

Хорош подарочек! Интересно, от кого прилетело?

– Выходит, тут еще и муха не сидела? – оглядывает Витек новенькую вагонку на стенах. – Мы первые?

– Ну конечно! – с ходу вру я.

И будто наяву вижу в этой самой парилке красивую девушку.

Мой последний плотный контакт в Шанске полугодичной давности.

Правда, утром удрала! А я-то рассчитывал на продолжение.

Но она точно не Валентина.

Я видел ее паспорт!

3. Все-таки, Лера!

«Неужели меня угораздило нафеячить сразу двоих? – стучит в голове неотвязная мысль. – С кем? Когда?»

Вот же бред!

И самое главное, я в упор не помню никакой Вали! Хотя у мимолетных подружек я обычно паспорт не требую. Могла кем угодно назваться. Но тут завязка именно с Шанском, раз в родительский дом принесли. Или следили от города? Враги оживились накануне кассации?

Тоже вариант. Побежит непобедимый Морозов искать мамашу с двойней. Ослабит хватку. Проиграет процесс. А на кону такие бабки стоят!

Снова кручу в руках снимок. Ругаюсь мысленно. Волосы дыбом встают. От напряжения стучит в висках. Но хоть убей, не могу вспомнить. Хочется забыть об этом дурацком письме. Сжечь его, как будто и не было. Повернуть время вспять и не открыть снегурке дверь.

Но в голове уже засела шальная мысль. А если правда у меня вот-вот родятся дети?

Нужно как-то попытаться найти снегурку и мать с детьми. Выяснить все подробности. Тест ДНК сделать…

Рано расслабляться. Все еще только начинается. Обращаю внимание на незначительные детали. Вчитываюсь в мелкие буковки, напечатанные с краю снимка. Дата – двадцать де-

вятое декабря. Позавчера, значит. И название оборудования.

– Вить, – задумчиво смотрю на Торганова, усаживающегося рядом за стол. – А можно как-то вычислить по твоим каналам, в какой больнице города аппарат УЗИ? Или лучше на госзакупках пробить? Или сразу подключить ФСБ?

– Зачем? – поперхнувшись, друг буравит меня изумленным взглядом. – Фейсы-то тут при чем?

– Хочу найти эту самую Валентину. Пусть расскажет, как от меня залетела, – объясняю раздраженно.

– Непорочное зачатие, – ржет, как лось, Богдан, с ленивой грацией обходя стол. – Великий Фей силой мысли обилечивает желающих!

– Да пошел ты, – покосившись на друга, морщусь от негодования. – Сейчас всеку, будешь знать…

– Мальчик хотел семги, но мама дала ему леща, – смеется Дан, отправляя в рот розовый ломтик слабосоленой рыбы. Пьет воду прямо из бутылки и направляется к бассейну. – Пойду поплаваю, что ли? Ты сегодня невозможный, Тимоха! Новый год, а ты про какую-то двойню заладил. Скучно!

– Не провоцируй, – рычу вслед. И как только за Даном закрывается дверь, в упор смотрю на Торганова.

– Вить, ну что ты молчишь? Есть какие-то версии? Я и сам могу докопаться. Но ты хотя бы срок скажи… По снимку-то можно определить?

Витек сосредоточенно ест. Держит паузу в лучших театральных традициях. Сопя, плотно налегает на курицу-гриль.

Думает… Взвешивает все за и против. А потом бросает отрывисто.

– Тридцать недель. Если будут хорошая терапия и покой, до тридцати пяти дотянем. А там уже нормально все.

– Погоди! Ты определил пациентку по снимку? – охаю от неожиданности и добавляю восхищенно. – Ну ты и профи, брат!

– Много ума надо, – недовольно фыркает Торганов и признается торжественно. – Я сам позавчера проводил обследование. И с двойней у нас только одна Ушакова. Только она Валерия.

«Все-таки Лера!» – отмечаю мысленно.

В грудь бьет резкая боль. Хочу вдохнуть, но не хватает воздуха.

Почему ничего не сказала? Не позвонила. Я же оставил ей свою визитку!

– У Валерии Васильевны и так очень непростая ситуация. Под капельницами лежит. Угроза выкидыша. Ей нельзя волноваться. А она все время на нервах. Опасается, что отнимешь у нее близнецов…

– Я? Что за бред? – изумленно таращусь на друга. Сердце пропускает удар от досады.

Какого происходит?

– Отец детей, – пожимает плечами Витя.

– Я похож на урода? – усмехаюсь криво. – Почему она так решила, не знаешь?

– Я же все-таки главный врач, Тим. А не психолог. Кто-то из персонала болтал. Вот и запомнилось. Но мне и в голову не приходило, что это ты отметился!

– Насколько ситуация критическая? – перевожу разговор на более насущную тему. – Говори, что требуется? Лекарства? Может, условия нормальные? ВИП-палаты хоть имеются?

– Одна на весь роддом, – нетерпеливо морщится Торганов. – Завтра твою Леру туда переведу. Потом подъедешь, договор оформишь. Список лекарств дам. Привези сразу по возможности. Персоналом нормальным обеспечу…

– Только что? – уточняю коротко. – Какие будут встречные предложения? Говори конкретно.

Витю Торганова я знаю с детского сада. И прекрасно понимаю, что вслед за выданной информацией будут озвучены условия.

Торг-анов! Торговаться привык с рождения.

Но мой друг смотрит на меня серьезно и замечает устало.

– Ты, Тимоха, это… не отсвечивай пока. Лере твоей сейчас покой нужен. Нарисуешься, начнутся разборки. Давай-ка пока не будем раскрывать твое участие в этом деле, а?

– А получится, Вить? – роняю нерешительно. Тру затылок. Как будто это поможет!

Но не спорю. Торганов прав.

Хоть у меня сейчас здорово прикипает внутри. И с Леры спросить хочется особенно. Схватить за плечи. Встряхнуть

несильно. Заставить сказать правду.

Но нельзя!

Прикоснуться нельзя! Даже на глаза показаться! Разволнуется. Родит раньше времени. Пиши пропало!

Лучше переждать… Одну неделю или пять.

– Я готов, – киваю коротко. – Но мне нужны гарантии…

– Какие? – хмуро бурчит Торганов. И мне даже кажется, что он сердится.

Врачебная тайна, ясен пень! Как адвокат, я его прекрасно понимаю! А как одураченный мужик – по гроб жизни буду благодарен.

– Я не доверяю этой красавице, – замечаю тихо. – Ты уж постарайся, чтобы она не сбежала. А то придется мне ее по всей стране искать.

– Ах, это! – отмахивается от меня Витя. – Далеко она не уйдет, Тим. Ты хоть представляешь, каково это – двойню выносить? Плюс порядки у нас строгие. Прям зона особого режима. Из отделения нельзя выходить. Передачи санитарки забирают. Народ в окно перекрикивается…

Витя осекается, поймав мой мрачный взгляд. И добавляет серьезно.

– Да не волнуйся, ты, Тимоха, никуда она с подводной лодки не денется. Ее люкс напротив моего кабинета. Периметр оцеплен. Персонал я предупрежу. Хочешь, охрану поставим?

– Своих пригоню. Частное агентство, – соглашаюсь мо-

ментально.

– Ну, вот и решили проблему, – смеется довольно Виктор. – Пойдем к Дану. А то он, бедный, там уже олимпийский рекорд поставил.

– Иди, я сейчас.

На автомате тянусь к айфону, лежащему на столе. Открываю фотки. Нахожу смеющуюся задорную красавицу, раскачивающуюся на качелях.

«Лера, Лерочка», – шепчу, проводя пальцем по длинным каштановым волосам. Залипаю взглядом на кругленьком личике. Пухлые щечки, огромные карие глаза. И нос пуговкой, на который так мне нравилось нажимать.

«Что же ты натворила, куколка? Почему ничего не сообщила сразу? И почему боишься меня?»

4. Полет нормальный

Следующим днем я просыпаюсь на диване в комнате отдыха. Как уснул, не понятно. Все в потолок пялился и думал о Лере. Вспоминал как встретил ее в нашем магазинчике около дома. Красивая чика и фигурка хорошая! Сразу пригласил провести вместе выходные. На правах старожила показать окрестности. Вот и показал… нафеячил!

Двойня! В голове не укладывается! Лера, солнышко, кто ж тебя настроил против меня и зачем?

Любая другая была б только рада залететь и обменять тест с двумя полосками на обручальное кольцо. А Лера… тихушница! Непонятно почему прячется.

Одного ребенка самой поднять трудно. А тут двойня! Нужны весомые доводы, чтобы отказаться от помощи.

Моей помощи!

Но я найду оговорившую меня гадину и поквитаюсь!

Тру лицо и затекшую шею, стараясь прийти в себя. Разминаю плечи. Трясу головой. И услышав приглушенные разговоры на кухне, плетусь к друзьям.

– Ты как, Тима? – жалостливо глядит на меня Богдан. – Мы без тебя позавтракали. Решили не будить.

– Я в больницу, – бросает Витя, быстрым шагом выходя в коридор. Надевает куртку. – Нужно проверить, как там дела. Дать указание, чтобы убрали в люксе. Завтра заселю туда

твою Леру.

– Отлично, – киваю я, на ходу напяливая пуховик. По привычке влезаю босыми ногами в старые ботинки.

– Все путем, – перед самой калиткой останавливается друг. Кладет ладонь на предплечье. – Мне дежурный врач уже отзвонился. Ночь прошла без происшествий. Все спали как суслики. Никаких празднований. Я запретил.

– Ну и правильно, – обалдело киваю я и неожиданно понимаю, что новости Шанского роддома сейчас для меня самые важные.

– Лекарства вези, – велит Витек, усаживаясь за руль Гелендвагена.

Закрыв калитку, медленно бреду по дорожке. Прищурившись от яркого солнца, лениво оглядываю дом и часть двора. Скоро тут будут слышны детские крики. Даже самому не верится!

Хорош подарочек под елку!

Придется пройти тест ДНК, вступить в отцовство. И дать свою фамилию двум обалдуям или принцессам.

Кто там у нас?

Я так ошалел, что не спросил у Вити. Ну, не идиот ли?

И если с детьми все ясно, то как поступить с Лерой? Вопрос-вопрос.

Естественно, никто не станет разлучать ее с детьми. Если только сама не захочет уехать. Но и жениться в мои планы пока не входит. Тем более таким странным образом.

– Ты сейчас куда? – спрашиваю Дана, разогревающего в микроволновке какую-то снедь.

– С тобой, Тима, – усмехается он. – Со снегоходами мы обломались из-за твоей двойни. С рыбалкой кажется тоже. Дома мне делать нечего. Поэтому с тобой покатаюсь.

– Не вопрос, – пожимаю плечами. Небось мои друзья решили меня одного не оставлять. Да это и правильно. Коснись кого из пацанов похожая напасть, я бы тоже прилип намертво.

– Кофе будешь? – киваю на кофемашину.

– Давай, – быстро соглашается Дан. – Только сам. Боюсь я слишком эту навороченную технику.

– Да ладно!

Достаю с полки зерна, насыпаю в узкое жерло Джуры. Нажимаю кнопки.

– Тут все просто, смотри…

Темная жидкость одновременно струится в две белые чашки. А кухню наполняет кофейный аромат. По привычке вдыхаю, чтобы проснуться. Но в голове вакуум. И даже запах кофе не в силах его разогнать. Тяну обжигающий напиток, пытаясь собраться с мыслями. Бесполезно.

Не могу справиться с полным отупением. Хорошо хоть праздники, и мне не нужно выступать в судебном процессе. Я сейчас точно никакой.

Стресс! Самый настоящий! Ничего себе реакция. Как у зомби.

– Ты тачку сам поведешь? Или на моей поедем? – лениво интересуется Дан, ставя на стол блюдо с кусками курицы и осетрины.

– На моей, – выныриваю из забытья. – Но ты поведешь…

– Неужели свой драгоценный Крузак доверишь? – довольно ухмыляется он.

– Меняться будем дорогой. Так быстрее, – задумчиво тру лицо и пытаюсь понять, где в городе в праздники полностью отовариться по Витиному списку.

– Ты хоть поешь, – вздыхает Богдан, кивая на стол, заставленный едой. – На одном кофе далеко не уедешь.

– Не хочу, – мотаю головой. – Тошно мне. Одеваемся и едем. Я не знаю, сколько буду искать эти дурацкие лекарства.

– А позвонить кому-нибудь нельзя? – жалостливо смотрит на меня Дан.

– А… ну да… Сейчас народ озадачу, – киваю слабо. И на нетвердых ногах, будто больной, бреду наверх, к себе в спальню.

– Ты когда уснул, чувак? – кричит мне он вслед. В груди поднимается раздражение. Тоже мне нянька нашлась. Нет, умом я понимаю… И даже благодарен. Но нервы сдают! Нужно собраться с силами и начать действовать. Но и с другом ссориться не желаю.

– Не знаю, – докладываю мимоходом. – Сам не заметил, как сморило…

– Нужно было накатить…

– Да иди ты!

Поднявшись к себе, переодеваюсь наскоро. Натягиваю чистые джинсы и свитер. И тяжело вздохнув, звоню помощнику.

С новым годом, с новым счастьем, называется!

– Привет, – здороваюсь сухо. Сразу задаю деловой тон. – Я сейчас выезжаю из Шанска. К моему возвращению нужно заказать лекарства по списку. Я тебе его сейчас на ватсап кину. Срок исполнения – сегодня. Цена роли не играет. Главное, сегодня все купить. Понял? Не слышу бодрости в голосе…

– Так я это… Тимофей Сергеевич… у подруги… Мы легли только…

– Это личная просьба, – заверяю задушевным тоном. – У меня времени в обрез.

– Хорошо. Выполняется, – коротко по-военному отвечает мой личный помощник.

Откинув сотовый в сторону, печально смотрю в зеркало. Вглядываюсь в хмурое помятое лицо.

Побриться бы! Но времени нет.

Провожу ладонью по заросшей щеке. Затем пристально смотрю на морщину, проступившую на лбу. И самому себе кажусь измученным жизнью мужиком.

«Все еще только начинается», – усмехаюсь мысленно.

Но если так и дальше пойдет, то скоро ни одна телочка в мою сторону не посмотрит.

«Какие телочки? Забудь, – одергиваю сам себя. – Ты же теперь отец семейства. У тебя дети на подходе! Никаких подружек в дом уже не приведешь».

Мысли сами возвращаются к Лере.

«Красивая… Веселая… Ласковая Понравилась с первого взгляда. Может, жениться на ней?»

Выскочив из комнаты, по привычке сбегаю по лестнице. И останавливаюсь на полпути, сбиваясь с шага. На автомате хватаюсь за перила из мореного дуба, сделанные когда-то отцом.

«Пожалуй, так и следует поступить. Оформить все по закону. Привязать Леру к дому и к детям, чтобы никто посторонний не сунулся! Рядом со своими сыновьями я не потерплю чужого дядю. Это вопрос не только этики, но и безопасности».

Мгновенно представляю Леру в объятиях левого мужика. Аж в глазах темнеет от злости.

Никаких мужиков. Я не позволю!

– Ты скоро там? – нетерпеливо бросает из коридора Дан. – Я уже собрался.

– Едем-едем, – киваю, спускаясь. Достаю из шкафа наплечную сумку. И неожиданно чувствую небывалую легкость, как от выигранного процесса.

Я. Женюсь. На. Лере!

Нужно обтяпать это дело до родов. Пусть, наконец, перестанет меня бояться.

«Не торопись, – останавливает меня обостренная интуиция. – Спокойно решай вопросы. С холодной головой. Выдыхай, Тимофей Сергеевич!»

– Полет нормальный! – выходя из дома, говорю то ли себе, то ли Богдану.

Тот удивленно пожимает плечами.

– Точно?

– Я поведу, – бросаю, улыбаясь. И усевшись за руль Крузака, с ревом выезжаю на улицу. И тут же натыкаюсь на изумленный взгляд старика-соседа, чистящего снег около своих ворот.

– Уже уезжаешь, Тима? А я думал, ты на все праздники к нам, – расстроенно тянет он, когда я торможу рядом. – Хотел с тобой за жисть поболтать…

– Так я сегодня вернусь, дядь Коль. Будет время пообщаться, – обнадеживаю старика и добавляю как можно спокойней. – Тут вчера Дед Мороз со Снегуркой приезжали. Не знаете, кто на нашей улице заказывал?

– Нет, даже не видел никого, – бодро докладывает он и хмурится обеспокоенно. – А почему ты спрашиваешь? Случилось что?

– Нет. Все нормально! – машу я рукой и, дав по газам, гоню к трассе.

У меня на сегодня два важных дела.

Добыть все лекарства по списку. И купить Лере кольцо.

И если на решение первого пункта у меня может уйти це-

лый день, то второй вообще не представляет сложности. По заведенной давным-давно привычке решаю сначала самую простую задачу.

Тыкаю в знакомый контакт.

– Павел Алексеевич, – по громкой связи звоню Литвину. – Выручите меня, пожалуйста. Срочно нужно помолвочное кольцо. Это личная просьба.

– Подъезжай в «Марс», Тимофей Сергеевич, – не задумываясь ни на минуту, заявляет Литвин. – Наш магазин в праздники работает. Ты один будешь или с девушкой?

Усмехаюсь, искоса глядя на Дана. Этот шкаф точно на невесту не тянет.

– Сам, – роняю коротко.

– Тогда размер скажешь менеджеру. Он все подберет.

«Размер?! – размышляю лихорадочно. – Какой у Леры размер? Стандартный, наверное», – морщу лоб, вспоминая тонкие девичьи пальчики.

– Ты что удумал? – рычит недовольно Дан. – Какой жениться? Ты же ее не любишь, а она тебя боится! С какого, братан? Только жизнь друг другу портить.

Молчу, сцепив челюсти. Пальцы сжимают руль до белых костяшек. А нога уверенно топит педаль газа.

Все! Стресс прошел. Я оклемался и вышел на охоту.

5. Где ты видел эту любовь?

– Я не пойму, – бухтит Дан, заходя вслед за мной в пустой офис. – Зачем ты это кольцо купил? И зачем решил жениться?

– Все очень просто, – улыбаюсь, отпирая дверь в приемную. Прислушиваюсь к тишине. Обожаю приезжать на работу в выходной. Никого нет.

Но сейчас замок прощелкивает. Распахиваю дверь и с изумлением гляжу на Катерину Евгеньевну, своего личного секретаря, толстую блондинку со строгой дулькой на голове.

От неожиданности Катерина вздрагивает, увидев меня, но тут же деловито сообщает.

– Вот пришла в спокойной обстановке документы в дела подшить…

– Похвально, – киваю коротко. И заходя в свой кабинет, прошу. – Сделайте нам кофе, пожалуйста!

– Сейчас-сейчас, – тараторит бойко.

Зайдя в кабинет, кидаю пуховик на первое попавшееся кресло.

– Прошу, – взмахом руки приглашаю Богдана. – Чувствуй себя как дома, братан!

– Красиво тут у тебя, – вздыхает он, обводя ленивым взглядом мой кабинет. – Чтоб я так жил!

Задумчиво смотрит на гранитную стену с водопадом, за-

тем – на панорамные окна.

– Жить – не знаю, а вот на работу я тебя звал, кажется. Личным телохранителем… – усмехаюсь, плюхаясь за рабочий стол.

– Наша дружба дороже, Тим, – вздыхает Богдан, проводя пальцем по корешкам папок, стоящих в шкафу.

– Ничего себе! – тянет он. – Дело Анквиста? А почему папка не в сейфе?

– Хороший вопрос, – задумчиво тру лоб. Чуть больше суток назад я захлопнул ноутбук, сложил важные документы в сейф и отправился в Шанск.

Сейчас мне кажется, что с того момента прошла целая вечность. Вроде я тогда был в своем уме. Это сейчас мне Лера все мозги запорошила. Трудно вспомнить… Все мысли вокруг нее крутятся.

– Косяк, – пожимаю плечами и, взяв с полки пресловутое дело, отпираю сейф.

– Ты его защищаешь? – несется в спину вопрос Дана.

– Ага, – подтверждаю коротко. И меньше всего сейчас хочу говорить о работе.

– И вот так ездишь один, без охраны? – напирает Дан. Смотрит на меня ошалело. – Тима, ты зачем за это дело взялся? Они же грохнут тебя…

– Алчность, брат. Я очень алчный человек, – усмехаясь, сажусь за стол. Открыв ноутбук, первым делом вхожу в систему отслеживания рабочего автотранспорта.

Сразу нахожу тачку Глеба, припаркованную около какого-то аптечного склада, и, не утерпев, звоню ему.

– Как дела? Все купил?

– Почти все, Тимофей Сергеевич, – бодро рапортует мой помощник. – Только некоторых инъекций на складе нет. Я их тут упрашивал… Упираются… Говорят, только после праздников будет.

– Понял тебя, – бурчу недовольно. – Давай, в офис подгребай. Жду тебя.

И закончив разговор, невидящим взглядом смотрю на Богдана. Мне нужны лекарства сегодня. Придется задействовать тяжелую артиллерию.

«Лерия-артиллерия, – вздыхаю устало. – Въехала в мою размеренную жизнь как танк. И все снесла одним махом!»

– Катерина Евгеньевна, – зову секретаря по громкой связи. – Найдите мне телефон Машукова. Мы его сына защищали в прошлом году…

– Это который сейчас в Минздраве, – тут же вспоминает Катерина.

– Он самый.

Нужный номерок находится быстро. Катерина – профессионал с большой буквы. Обладает феноменальной памятью и работоспособностью. Без семьи и детей. Отличный сотрудник!

Звоню сразу же и в ответ слышу задушевный бас.

– С новым годом, дорогой Тимофей Сергеевич! С новым

счастьем!

– Спасибо, – вздыхаю я в трубку. – Вот только до счастья далеко. Я к вам за помощью…

И выслушав заверения в вечной дружбе, зачитываю недостающее.

– Это личная просьба, – уточняю по привычке. – Моей жене срочно требуется. Двойню ждем.

– Не проблема, Тимофей Сергеевич, – бубнит в трубку высокопоставленный чиновник Минздрава. – Отправьте кого-нибудь на наш склад на Елоховской…

– Мой помощник уже там.

– Отлично, сейчас все отпустим.

– Ну, ты даешь! – в восхищении тянет Богдан. – Быстро все обтяпал…

– Я же стряпчий, – смеюсь, вспоминая устаревшее название.

– Только зря жениться надумал. Да еще эту девицу как свою жену представляешь… А вдруг дети не твои?

– Но снимок УЗИ принесли именно мне, – напоминаю с усмешкой. – Видимо, Лера кому-то рассказывала о нашей рыбалке.

– Все равно, – упирается Богдан. Вертит коротко стриженой круглой головой. – Я бы на твоем месте в отцовство бы вступил. Помогал бы… Но жениться… Ни в коем случае!

– Да пойми ты, брат! – роняю нетерпеливо. – Всегда, если есть возможность, проще сделать все по закону. Жениться

на матери моих детей и сразу же оформить их свидетельства о рождении. А вступать в отцовство – целое дело. Мало ли что придет Лере в голову!

– Не понимаю я, – рубит воздух ладонью Богдан. – Ты же не любишь ее…

– Да ладно! Не кипишуй, – отмахиваюсь я, наблюдая, как Катерина вносит в кабинет поднос с кофе и бутербродами.

Выжидаю, пока она все расставит на столе и удалится. Затем внимательно смотрю на друга.

– А где ты видел эту любовь? Родаки не в счет. Другое поколение. Другие нравы. Из наших ровесников назови хоть одну пару…

Отвернувшись к окну, Богдан морщит нос и задумчиво глядит на возвышающиеся золотые купола.

– Наверное, ты прав, – роняет, ощерившись. – Кругом одни предательства и измены…

– То-то же! – восклицаю запальчиво и добавляю, словно в суде. – Мы не созданы моногамными. Это раз. Жениться все равно придется. Это два. Так почему не на матери моих детей?

– Если еще это твои дети, – бухтит как старый дед Богдан.

– Родятся, тест сделаю, – киваю, взяв со стола чашку с кофе. Грею в ладонях. Вдыхаю аромат…

– А если тебя развели? – смотрит в упор Богдан.

– Будем считать, что помог хорошей знакомой, – философски пожимаю плечами. – Но чуйка мне подсказывает об-

ратное. Шанск – городок маленький. Как деревня с одной улицей. Если бы Лера с кем-нибудь мутила, то на роль счастливого папаши назначили б его. А так принесли УЗИ мне. О чем это говорит?

– О чем? – надкусывая бутер, удивленно повторяет Богдан.

– О том, что за отчетный период у нее никого не было. Понимаешь?

– Не совсем… но вижу, тебя не переспоришь. Ты как был упрямым бараном, Тим, так и остался.

– В целом с определением согласен, – улыбаюсь я. – Вот только против «барана» протестую, ваша честь. Рогами я не обзавелся. К тупым никогда причислен не был…

– Соррян, – тяжело вздыхает Богдан под трель моего айфона.

– Проехали, – морщусь нетерпеливо и, подхватив трубку, бросаю отрывисто.

– Что там, Глеб?

– Все получил, Тимофей Сергеевич! – ликуя, сообщает помощник. – Вам в офис привезти или домой?

– Я сейчас выдвигаюсь обратно в Шанск. Встречаемся на заправке… На повороте…

– Доедаем, и в путь, – замечаю нетерпеливо.

– Я вообще не понимаю, зачем мы приезжали. Твой Глеб мог бы все привезти в Шанск.

– Могло потребоваться личное участие, – объясняю я. – К

тому же Машукову подъехать… Я не захотел терять время.

– Ты, конечно, голова, Тима, – довольно говорит Богдан. – Я бы дров наломал на твоем месте. А у тебя все по полочкам.

– Меня так отец учил… Подсечь нужно вовремя. Иначе рыба сорвется с крючка. Печенкой чую, сейчас самый момент.

6. Операция "Перехват"

– Как на тебя Анквист вышел? – как бы невзначай спрашивает Дан, выруливая от заправки.

– Меня наняла его сестра. Покопавшись в документах, я нашел, на чем сыграть. Выдвинул встречный иск, – повторяю, пытаясь вернуться к собственным размышлениям.

– Не лез бы ты туда, – огрызается Дан. – Я теперь с тебя глаз не спущу, – бормочет раздраженно и добавляет с горечью в голосе. – Блин, Тима! Ну, о чем ты думал, когда соглашался?

– О бабках, – усмехаюсь спокойно. – О чем же еще. Притопи, опаздываем, – снова прошу, кивая на полупустую трассу. Оглядываю припорошенные снегом деревья, кажущиеся зловещими на закате. И сам себя успокаиваю.

«Все путем. Сейчас завезем лекарства Вите. И буду ждать новостей. Леру бы увидеть. Положить ладонь ей на живот. Почувствовать, как двигаются дети».

Но нельзя! Я слово Торганову дал.

«Эх, Лера, Лерочка, – вздыхаю украдкой. – Ты меня лишила всего! По какому праву? И что удумала, свинка морская?»

Пальцы по инерции сжимаются в кулаки. Но сколько я ни пытаюсь, не могу представить на сносях тоненькую вертлявую девчонку.

«Как же ты жила все эти месяцы? Чем питалась? На что существовала, а?»

Вопросов выше крыши. Вот только ответов нет. Поговорить бы… А главное, узнать, кто застращал…

Мысленно перебираю своих недоброжелателей в Шанске. И не могу вспомнить ни одного человека, кто бы мог выставить меня в черном свете.

Нет! Я далеко не ангел. И враги у меня даже в родном городе имеются. Но каждый из них испытал на собственной шкуре: ответка прилетит обязательно. И тогда мало не покажется. Каждый из них навсегда запомнил! И находясь в своем уме, никто не захочет повторения.

Тогда кто?

Есть, конечно, люди, и я их не сбрасываю со счетов, кто улыбается в глаза, а за спиной плетет интриги и сплетни.

Но эти тоже отпадают…

Они прекрасно осведомлены: я могу привлечь к ответственности. И заставить заплатить за каждое гнусное слово.

– Оба-на! – тормозя, ругается Богдан. Удивленно смотрю на стоящего на обочине полицейского. Запорошенный снегом человек машет палочкой, приказывая остановиться.

– Да пошел ты! – отмахиваюсь раздраженно и решительно прошу Дана. – Топи. Я лучше потом штраф заплачу.

– Так ведь не положено…

– Не положено на пустой трассе тормозить. Если на посту ДПС, тогда другое дело.

И снова проваливаюсь в мысли о Лере. Сейчас главное, успокоить ее и уговорить выйти за меня замуж.

Честно говоря, не вижу причин упираться. Но Лера сама сделала из меня врага. А могла бы позвонить… Мы бы все решили полюбовно.

Положив затылок на подголовник, закрываю глаза. Даже посоветоваться не с кем. Приходится, как саперу, действовать наугад.

Ничего… Справлюсь. Окружу вниманием и заботой. А там она сама ко мне потянется… Не идиотка же она в самом деле…

– Тима-а, засада! – орет Богдан. Со всей дури бьет по тормозам.

А я, распахнув веки, в ужасе гляжу на выбегающих из КПП полицейских, суетливо расстилающих противоавтомобильную полосу «Еж».

– Какого…? – рычу, ударяя кулаком по колену. Кошусь на часы. Сорок минут до закрытия. Теперь уж точно не успеем…

– Расслабься, – бурчит Богдан. – Как-то она выжила без этих лекарств.

– Сейчас в репу двину, – огрызаюсь, доставая из сумки документы. И нацепив на лицо маску придурашливой доброжелательности, выскакиваю из машины.

– Что случилось, командир? – спрашиваю, протягивая права.

– Вы не остановились по требованию сотрудника ДПС, – бурчит розовощекий лейтенант, внимательно изучая мои документы.

– А я не знал, что это полицейский, – отвечаю серьезно. – Какой-то снеговик стоял на обочине. Махал руками. Кругом лес. Темнеет. Я принял его за бандита. Тем более я ничего не нарушал…

– Пройдемте, господин Морозов. Протокол составим, – кивает на здание ДПС лейтенант.

– А вы мне лучше документы по почте пришлите, – прошу я вежливо. Очень вежливо.

Выдыхаю, стараясь унять клокочущее в душе раздражение. Мне к Лере надо, а не вот это вот все…

Слышу, как хлопает дверца моего Крузака и сзади подходит Дан.

– Давай я останусь, а ты гони на попутке, – предлагает вполголоса.

Но ушастый лейтенант слышит каждое слово.

– Кто хозяин машины? Только он нужен…

– Отпусти, лейтенант, – прошу задушевно. – У меня жена в роддоме. Лекарства ей срочно нужно доставить…

– Паспорт давайте. Если действительно женаты, отпущу…

– Нет, пока не расписались, – мотаю головой и любого прибить готов за эту дурацкую задержку. Или заплатить, лишь бы отвязались?

– Что ж так? – противно улыбается лейтенант. – Ребенка

заделали, а жениться времени не хватило?

Всечь бы сейчас… Но приходится сдерживаться. Понимаю, что провоцирует.

– Штамп в паспорте еще не показатель счастья, – морщусь пренебрежительно и добавляю чуть тише. – Отпусти. Не пожалеешь…

– Нет, – цедит тот. Явно выслуживается. Такой денег не возьмет и никаких просьб слушать не станет. А зря… Я – скотина благодарная.

Но и звонить знакомым в управу не хочу. Мало ли… Может, тут с коррупцией борются. А я людей подведу.

«К Лере тогда завтра с утра рвану», – думаю, сцепив зубы. Молча наблюдаю, как обыскивают мою машину…

– Не торопись, а то успеешь, – криво усмехается Богдан. Ежится на морозе в тонкой куртке. Вжимает голову в плечи. И всем своим видом напоминает братка из девяностых.

– Давай в тачку сядем, что ли? – предлагаю другу, как только полицейские отходят в сторону.

Сажусь за руль. Врубаю печку на всю. И внимательно смотрю на Богдана, потирающего руки от холода.

– Ну что, братан? Я смогу на тебя рассчитывать?

– Легко, – кивает он.

Улыбаюсь. Каждый из нас знает, о чем речь. О деле Анквиста!

Честно говоря, Дан прав. И знай я заранее о двойне, ни за что бы не взялся защищать криминального авторитета. А

тогда в августе мне видимо захотелось острых ощущений и славы…

А почему бы и нет, если нет семьи?

Лера, Лерочка! Наворотила ты дел, вредина моя. Ну да ничего. Прорвемся.

Уже подъезжая к городу, звоню по громкой связи Торганову.

– Вить, мы припозднились немного. Завтра с утра буду. Когда вы там открываетесь?

– Лучше к одиннадцати подъезжай, – командует он и, вздохнув тяжело, предлагает. – Тим, я тут подумал. Ну, какая охрана в роддоме? Твоя Лера не денется никуда. Персонал я предупредил. Присмотрят. Не присылай никого, ладно? А то встрянем…

– Согласен, – замечаю коротко и, сбившись с мысли, спрашиваю первое, что приходит в голову. – Как там она, Вить?

– Нормально все, Тима. Не боись. Достану я твоих детей в срок. Все по плану…

– Спасибо, брат, – шепчу ошалело.

– Если все так складывается прекрасно, – подает голос Богдан. – Может, завтра хоть на вездеходах погоняем, пацаны?

– Хорошая идея, – довольно басит Торганов. – Пока ветер без камней, Фея выгуляем, и сами головы проветрим.

Вцепившись в руль, стараюсь не заорать в голос.

Не надо меня выгуливать!

Мне бы сейчас дома побыть. Говорят, там даже стены помогают.

И если понадобится, по первому зову к Лере примчаться. И плевать, ждет она меня или нет. Я теперь никуда не денусь. Привыкай, милая!

– Тима, как тебе идея? Или у тебя дела? – возвращает меня в действительность настойчивый голос Торганова.

– Да нормально, – соглашаюсь, не желая друзьям портить праздник. И так носятся со мной, как с ребенком…

– Тогда завтра заезжаете за мной на работу, и сразу едем, – велит Торганов.

Заруливая во двор, лениво оглядываю темные окна дома. Хорошо, хоть Дан со мной. А то бы сейчас сидел один как сыч и думал о Лере.

– А помнишь, как рубились в настольный хоккей? – задумчиво вздыхает Богдан.

– И в приставку! – смеюсь, поднимаясь на крыльцо.

– Где они? Выкинул?

– Ни в коем случае! В кладовку спрятал. Сейчас достанем. Играем до победного. Кто продует, моет посуду…

– Заметано.

7. Фей или не Фей?

Утро 2 января неожиданно начинается со скандала. В шесть в палату тайфуном влетает медсестра Роза.

– Толстопузики, подъем! Быстро кровь сдавать! – кричит с порога.

Унылой толпой выдвигаемся к процедурной.

– Почему нельзя сразу уколоть в палате? – зябко кутается в халат соседка Лена.

– Такие порядки, – пожимаю плечами. Ни с кем не спорю. Никого не обсуждаю. Меня так бабушка учила.

Возвращаюсь в палату последней. И как только проваливаюсь в короткую дрему, из Шанхая звонит Джон, представитель поставщика.

– Поставка срывается, Лей-а! – кричит в трубку. Не понимает, почему задерживается оплата. Как это в России выходной?

– Новый год в марте, – лопочет он и снова переходит на крик.

Пытаюсь его успокоить. На китайском, конечно!

Медленно поднимаюсь с кровати. Выхожу в коридор. Но и минуты хватает, чтобы разозлить соседок. Каждая провожает негодующим взглядом. А когда после завтрака на обход приходит хмурый главный врач, то и вовсе устраивают акцию протеста.

Но Виктора Петровича Торганова воплями не проймешь. Он высок, надменен и чувствует себя королем роддома. Персонал в нем души не чает. Пациентки молятся. Врач от бога.

Обычно он к нам заходит редко. Но сложные случаи типа моей двойни курирует лично. А тут пришел сам, без свиты. Решил узнать, как обстоят дела в праздники.

– Виктор Петрович! Ну, никакого покоя нет от этой Ушаковой. Все время «ляо-мяо» по телефону! – придерживая животик, жалуется Лариса Дроздова, невысокая худая тетка. Мать четверых детей.

– Хоть вы ей скажите! – подает голос из своего угла толстая Лена. – С шести утра на телефоне висит. Спать мешает!

Прикусив губу, опускаю голову. Только бы не разреветься от обиды и жалости к себе. У каждой из моих соседок семья. Мужья дважды в день приходят.

А я одна!

Понимаю, что мешаю. Могу извиниться десять раз. Но бросить работу не могу! У меня дети. И сейчас вся надежда на комбинат. Где я еще устроюсь по специальности? И кто разрешит работать по удаленке?

Тяжело. Но вывезу. Бабушка поможет. Родители… когда оттают немного. И начальство терпит. Хотя куда ему деваться? В этой глуши только один переводчик с китайского…

– Ну, если Ушакова вам мешает, – устало вздыхает Торганов, – я ее отселю. Делов-то!

Пожимает широкими плечами и, выглянув в коридор, зо-

вет медсестру.

– Ушакову в пятнадцатую переводим, Роза Николаевна.

– Это в люкс, что ли? – охает Лара.

– Все-то вы знаете, Лариса Леонидовна, – улыбается главврач и добавляет философски. – Вы тут в невыносимых условиях мучаетесь, а там у меня целая хата простаивает.

– А можно меня туда? – набравшись наглости, предлагает Дроздова.

– Нет, – категорически отрезает главврач. – Вы же никому не мешаете. Ведете себя прилично. А вот Ушакову придется изолировать…

«Хорошенькое дело», – думаю я, собираясь поспешно. Тут скарба немного. Зубная щетка, полотенце, телефон. Родственников у меня в Шанске нет. Передачи изредка подружки приносят. Халат с ночнушкой на мне. И еще один комплект на смену. Ноги в шлепанцы сунул и пошел.

– Давайте-давайте, – хлопотливо забирает у меня пакет Роза. Обычно это самая ленивая медсестра. Но сегодня она просто лучится от радости.

– Пока, – равнодушно киваю бывшим соседкам и, переваливаясь с боку на бок, тяжело спешу за Розой. А та веселой рысью несется по коридору. Сворачивает за угол в небольшой холл. Распахивает белую невзрачную дверь и произносит торжественно.

– Повезло тебе, Лерочек!

Делаю шаг внутрь и замираю в изумлении.

Небольшая светлая гостиная. За ней спальня. Самая настоящая! Даже плазма к стене прикручена.

– А тут удобства, – с видом радушной хозяйки Роза открывает дверь цвета венге.

Вижу просторную душевую кабину, биде и прочее весьма нужное оборудование.

Куда я попала? В пятизвездочный отель?

– Устраивайся, Лер, – на правах лучшей подруги заявляет медсестра. – Если что нужно, звони. Вот кнопочка, – показывает на вмонтированное устройство. Обедик тебе сюда принесут. Не беспокойся. Работай спокойно.

– Да-да, спасибо, – обескураженно киваю головой, не смея присесть. Так и стою посреди спальни.

– Мне бы обратно вернуться, Роза! – выдыхаю, обалдело оглядывая все великолепие.

Кровать хоть и медицинская, но с удобным изголовьем и выезжающим столиком. Комод и туалетный столик у стены напротив.

– Меня, наверное, с кем-то перепутали. Я даже одну ночь в этой палате оплатить не могу… Правда! Давай я вернусь. Пусть тут Лариса живет. Или Лена…

– Да не переживай ты, – морщит нос Роза. – Эти дуры уже достали Виктора Петровича. Постоянно бегали ему жаловаться. Вот и решил, пока люкс свободен, перевести тебя. Считай, повезло. И про договор я ничего не слышала. Живи себе спокойно.

– Может, у Виктора Петровича уточнить? – чуть не плачу я. Такая палата явно платная и рассчитана на совершенно другой контингент.

– Выдыхай, Лера! Люкс у нас всегда пустой стоит! – запальчиво объясняет Роза. – Вот отгрохали красоту, как в отеле. Цену за нее ломят бешеную. А клиенты к нам не спешат! Те, кто могут себе роскошь позволить, едут в областной центр или в Москву. Так и стоит пятнадцатая, ветшает. Пусть хоть тебе послужит…

– Ну, если так, – вздыхаю я. Объяснение так себе. Но вполне логичное. Накрутили красоты. Накуролесили. А богатых пациентов в Шанске нет. Да и откуда им взяться в захолустье?

Проводив Розу, тяжело подхожу к окну. Из этой палаты открывается вид на городскую площадь и стоянку. И елка видна во всей красе.

«Спасибо вам, Виктор Петрович», – шепчу, улыбаясь. Смотрю на пушистые еловые лапы, припорошенные снегом, на разноцветные шары, сверкающие на ярком солнце. И на душе становится радостнее.

Волшебство, да и только!

Лениво перевожу взгляд на заваленную снегом клумбу, разбитую прямо под окнами, на белый фонтанчик с облупившимся боком. Замечаю неподалеку женщину с ребенком. Мальчик лет трех крошит хлеб на утоптанный снег. Кормит воробьев и голубей.

«В следующем году мы с вами тоже пойдем птичек кормить, – поглаживая выпирающую пяточку, обещаю дочкам. – Во дворе кормушки повесим. Может, синички прилетят и щеглы».

Вздыхаю печально и уже собираюсь лечь в постель, как взгляд случайно останавливается на знакомой фигуре.

Замираю на месте от страха.

Отмороженный Фей! Здесь?! О господи! Как его сюда занесло?

Сердце совершает немыслимый кульбит и падает куда-то в пятки. Руки трясутся, а ноги подкашиваются.

Ухватившись за подоконник, с жадным любопытством таращусь на спешащего к роддому мужчину в красном пуховике.

Сосредоточенный и властный человек прет, как конь. Тянет несколько пакеты и даже по сторонам не смотрит. Из-за капюшона не могу понять, Морозов это или нет? Может, мне померещилось. Всматриваюсь пристальней. Лица не видно. Но походка и фигура как у Фея. Или я с перепугу ошиблась?

Да и что ему тут делать? Семьи нет. Тут бы точно на руках его жену носили. Лежала бы она в этом самом люксе. Да и какая жена?

Наслышана я о нем!

Циничный наглый тип. Ничего святого. Не зря его отмороженным зовут.

Прожженный эгоист, холостяк и бабник. Такие никогда не

женятся, до самой смерти гуляют. Прикрываются карьерой, деньгами и неспособностью любить.

«Это точно не он», – успокаиваю себя.

Какой-то заботливый папаша спешит к своей семье. Мужик скрывается за поворотом. А я так и стою у окошка. Терпеливо жду, когда пойдет обратно.

Не отрываясь, смотрю на безлюдную аллейку и выдыхаю, когда человек бегом возвращается. Отдал передачу и спешит обратно.

Перехожу в санузел. И оттуда выглядываю в окно. Сначала кошусь на елку. Потом кошусь на парковку перед входом. Став на цыпочки, тяну шею, пытаясь разглядеть машину на стоянке. Для меня сейчас это еще тот акробатический номер. Но оно того стоит. Отчетливо вижу, как человек садится в старый черный внедорожник, обляпанный грязью.

«Выдыхай, Лера», – улыбаюсь, переводя дух. Как говорит бабушка, «у страха глаза велики».

Это не Фей! Точно…

У него же новый Крузак. А это какой-то страшный внедорожник с огромным кенгурятником.

Резко дав по газам, машина уезжает прочь. А я, обессилев от волнения, возвращаюсь в постель. Улегшись под одеяло в сатиновом пододеяльнике, устало прикрываю глаза.

Кладу руки на живот и, почувствовав шевеление, напеваю дочкам.

– Все хорошо, малышки. Мама с вами. Мама рядом.

8. Откуда ты знаешь Ушакову?

– А Тор где? – удивляется Богдан, как только я запрыгиваю на пассажирское сиденье огромного и злого внедорожника, особой гордости хозяина.

– Идет следом, – отмахиваюсь небрежно. – Велел к главному входу подъехать.

И добавляю довольно.

– Он Леру уже в люкс перевел. Красавчик!

– Отлично, – кивает Богдан.

Автомобиль резко срывается с места и, проехав полквартала, тормозит около главных ворот.

– Твоя подружка в надежных руках, все необходимое куплено и доставлено…

– И что? – вскидываюсь, ожидая подвоха.

– Можем на рыбалку сходить и на охоту, – как бестолковому, объясняет Дан и, покосившись в зеркало заднего вида, кивает. – Вот Витек бежит. Сейчас его спросим.

И как только Торганов плюхается на заднее сиденье, повторяет вопрос.

– Да я не против! – вздыхает тот. – Могу даже отпуск взять. Далеко не пойдем. Но надеюсь, Валерия Васильевна даст нам возможность потусить хотя бы неделю…

Какие рыбалка и охота? Не хочу никуда ехать!

Эмоции бьют через край. Но ничего крамольного в пред-

ложении друзей нет.

Не на крылечке же родильного дома мне сидеть?

На дальние озера все равно не пойдем. А на ближние точно смотаться успеем.

– Согласен, – киваю сосредоточенно.

И неожиданно вспоминаю, как долго ждал этот отпуск, как вместе с друзьями оговаривал каждую деталь. Дан еще на всех вездеходы и снасти готовил.

– До Синего сегодня доедем, – мечтательно тянет он. – Вокруг покатаемся…

А я словно наяву вижу небольшой катерок, летящий по реке к Синему озеру, и Леру, сидящую рядом со мной.

– Я все хотел спросить, – осторожно осведомляется с заднего сиденья Витя. – А где ты с Ушаковой умудрился познакомиться? Ты ж вроде сторонишься местного населения.

– В магазине возле дома, – задумчиво чешу затылок. – Вы же на майские меня продинамили…

– Это когда меня в командировку отправили? – недовольно бросает Дан, выезжая на трассу. А затем сворачивает в сады. Именно там у него на участке и стоят в гараже наши вездеходы.

– Да, – киваю, поморщившись. – Тебя куда-то Родина послала, а Витя застрял в Европе… Что там было? Не помню уже.

– Извержение вулкана, – коротко замечает Торганов. – Не пойму, при чем тут мы? Ты же вроде сам на рыбалку отра-

вился.

– Ага, – киваю, смеясь. – Решил прикормки побольше с собой взять. Зашел в наш магазин за горохом и манкой. А там та-а-акая куколка мороженое покупает! Ну я и тормознул рядом. Пригласил покататься.

– Вот умеешь ты баб клеить, Тима! – вздыхает Торганов.

– Одно слово, Отмороженный Фей! – ржет Богдан.

Вроде бы в словах друзей нет ничего обидного или двусмысленного, но так хочется настучать им по репам.

– Хорош, пацаны, – пресекаю дурацкий смех. – Я женюсь на Лере …

– Чудак-человек, – закатывает глаза Дан.

– А если она не согласится? – криво усмехается Витя.

– А у нее есть выбор? – цежу цинично и, заслышав жужжание айфона, открываю Телеграм.

– Тимофей Сергеевич, – пишет мне помощник. – По делу Литвина кто поедет?

– Я. Сам, – печатаю быстро. Чувствую, как сердце давит от дикой усталости и вселенской грусти. Не хочу уезжать из Шанска. Даже сейчас, в пяти километрах от города, чуйка вопит от тревоги.

Задумчиво пялюсь в экран. Вроде бы обычная командировка. Но как серпом по всем местам!

– Траблы? – кивает на айфон Богдан.

– Да, все нормально! – мотаю головой и добавляю раздраженно. – Придется нам с тобой в Иваново смотаться, Дан…

– Ты взял на работу этого балбеса? – смеется Торганов.

– Пришлось, – сетую наигранно.

– Еще неизвестно, кто из нас балбес, – недовольно чешет репу Богдан. – Фей вляпался в нехорошую историю. Нужно прикрыть, – яростно скрежещет зубами, выруливая к садовым участкам.

– Кончай трепаться, – роняю отрывисто.

Отворачиваюсь к окну, пресекая дурацкий треп. Смотрю на запорошенные снегом дома и деревья, на дымок, поднимающийся над украшенными особняками. И вздрагиваю, когда Витин айфон завывает дурацкой сиреной. Аж уши закладывает.

– Да! – рявкает в трубку Торганов, сразу становясь серьезным и собранным. Выслушав, роняет коротко. – Через полчаса буду.

– Только не говори, что тебя нужно доставить в город, – тормозит около дома Богдан.

– Да иди ты, – морщится Виктор и, хлопнув меня по плечу, роняет отрывисто. – Там твоя Лера рожать собралась. Нужно возвращаться.

9. Пазлы сходятся

– Я смотрю, ты тут как королева устроилась!

Вздрогнув, распахиваю глаза от знакомого ехидного голоса. И удивленно смотрю на Ларису Дроздову и Лену, с любопытством оглядывающих гостиную.

Я даже не услышала, как они вошли! Вот лохушка!

– Привет, – сажусь на кровати. – Вы зачем тут?

– Проведать тебя, – хмыкает Лариса и поджимает и без того тонкие губы. – Везет же некоторым… Да, Лен?

Запахивая халат, тяжело поднимаюсь навстречу.

Незваные гостьи спокойно разгуливают по гостиной. Заглядывают в спальню и санузел. Смотрю на них растерянно. И даже не знаю, что предпринять.

– Нам так не жить, – тянет Лена противно.

От жадных взглядов и едких замечаний мне становится не по себе. Улыбаюсь, стараясь сдержаться. Разговаривать с бывшими соседками невмоготу, а попросить выйти неудобно.

Некрасиво это. Как-то не по-людски…

– Конечно, куда нам! – усмехается Лариса. – От Морозова залетела птичка наша. Вон, уже с утра прибегал. Мой муж его сразу срисовал и мне позвонил. А я-то быстро два плюс два сложила…

Ноги моментально становятся ватными, а в ушах бьют ба-

рабаны.

Фей вычислил меня?! Как? Не может быть!

Пытаюсь успокоиться, но не получается.

– Дура ты, Лерка! – снисходительно роняет Лариса, впиваясь в меня цепким взглядом. – На кого позарилась! Думала, женится он на тебе? Не-а! Морозов детей отберет, и тебя под зад ногой выпрет…

Каждое слово бьет по нервам. Сердце колотится бешено.

– Лариса, прекрати, – останавливает ее Лена. – Смотри, на ней же лица нет… А ну как родит раньше времени… Фей тебя живьем закопает…

– А что я такого сказала? – передергивает плечами Лариса. – Только предупредила по дружбе.

– Ладно, пошли, – хватает ее за руку Лена. Дверь хлопает, неся долгожданную тишину. Но я даже встать не могу. Размазываю слезы, бегущие по щекам. И с трудом соображаю, что делать дальше.

Морозов все знает!

«Погоди паниковать, – сжав дрожащие кулачки, останавливаю саму себя. – Вполне возможно, он приезжал по другому поводу!»

«Но кому я вру?» – усмехаюсь устало.

Все сходится. Лариса права!

Именно сегодня меня перевели в люкс. А он в роддоме один. Если Тимофей приезжал не по мою душу, то где же тогда лежит его жена? Да и не станет Морозов определять лю-

бимую в Шанский роддом. Отвезет в Москву или в Майами.

«Она могла родить, и ее выписывают домой, – придумывает новые доводы здравый смысл. – Во-вторых, муж Дроздовой мог обознаться. В третьих…»

Чувствую, как все тело пронзает резкая боль, бьющая словно током.

Успеваю только сесть на диван и прижать руки к животу. Малыши как по команде переворачиваются. А внизу усиливается тянущая боль.

– Тихо, мои хорошие. Тихо… – шепчу сквозь слезы. – Мама с вами. Мы справимся. Я обязательно что-нибудь придумаю…

Выдыхаю, когда становится легче.

Нужно уехать. Сбежать. Но, похоже, я попала в ловушку. Из отделения не выйдешь. Вещи мои в камере хранения.

Да и поступила я в патологию в ноябре, а сейчас январь. В осеннем пальто далеко не уйдешь. С такси в Шанске туго. А ближайшая больница в областном центре.

Нет, побег – не выход! Не хочу и не могу рисковать детьми.

«Боженька дорогой, – реву, обхватив живот обеими руками. Утыкаюсь носом в спинку дивана, – пусть Морозов обо мне не вспомнит! Пусть идет своей дорогой, а я – своей! Пожалуйста!»

Шепчу «Отче наш», как учила бабушка. И не могу вспомнить ни одну другую молитву.

Совсем от страха мозги растеряла. Мысли путаются. А сердце выпрыгивает из груди. Нужно успокоиться.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивает Роза, входя в палату с большим белым кулем.

Точно такой же нес Фей.

– Все в порядке, – киваю через силу.

– Ты чего раскисла? – вздыхает медсестра и, поставив пакет на журнальный столик, добавляет решительно. – Пойдем в кроватку, милая…

Тупо пялюсь на бумажную сумку с логотипом фармацевтической компании, а в голове уже складываются воедино причудливые пазлы.

ВИП – палата, разом подобревший персонал и этот самый пакет… Без Морозова тут точно не обошлось.

– Что это?

– Лекарства твои. Нам по спецфондам выделили. Виктор Петрович распорядился их тебе отдать. Поэтому я все сразу принесла, – бойко тараторит Роза.

Протягивает мне обе руки.

– Давай, провожу!

Хватаюсь за прохладные пальцы. Сама точно не дойду. Голова кружится. Боюсь упасть. Осторожно поднимаюсь с дивана.

И охаю от неожиданности, когда ноги заливает теплая жидкость.

– Погоди, Лерочек, – обалдело шепчет Роза, переводя

взгляд с меня на лужу на полу. И выскочив из палаты, распахивает дверь в ординаторскую.

– Марина Николаевна, у Ушаковой воды отходят!

10. Что ты им сделаешь, Тим?

– Что значит – рожать собралась? – рычу, поворачиваясь к Вите. – Ты же сам пять минут назад говорил…

– И был убежден, что неделю смогу ее продержать на капельницах, – недовольно кивает Торганов. – А что произошло, пока мы сюда ехали, понятия не имею…

– Ты там на кофейной гуще гадаешь, доктор? – кричу, не сдерживаясь.

– Ладно, спорщики, – философски фыркает Дан и резко сдает задом. И замечает совершенно спокойно. – Хватит орать, не в лесу.

Отвернувшись к окну, прикрываю веки.

Давай, Морозов, вдох-выдох. Авось полегчает.

– Не дергайся, Тима, – на мое плечо опускается тонкая Витина ладонь. – Достану я твоих дочек…

– Спасибо, – шепчу сдавленно. Хлопаю по руке друга. – Только ты разберись, Вить, что там случилось. Печенкой чую, неспроста все.

– Братская печень, – усмехается Торганов, и через минуту я слышу его голос, наполненный холодной яростью.

– Марина, что там с Ушаковой произошло? Час назад все было нормально… Почему плачет? Кто заходил в палату? По камерам наблюдения отследили? А она сама что говорит?

Повернувшись, пристально смотрю на друга. Если сейчас

выяснится, что Леру довел кто-то из персонала, подам в суд на роддом. Плевать, что дружу с Тогановым.

– Ларку Стаценко помнишь, из «Б» класса? – смотрит на меня в упор Витя.

– Это которая потом за Дрозда замуж вышла? – уточняю на всякий случай.

– Она самая, – кивает Торганов и добавляет зло. – Поганая баба. Это ее черти принесли к твоей Лере. Что там наговорила, непонятно… Но твою красавицу еле успокоили…

– Я Дрозду по репе настучу, – обещаю, сжимая зубы. – Засужу придурка…

– Да он не при делах, Тим. Это все Ларка, – печально вздыхает Витя. – Дурная баба…

– Если сейчас из-за нее что-то случится с детьми и Лерой, я им обоим покажу небо в алмазах, – рычу, ощерившись. Сжимаю кулаки от ярости и бессилия.

– Они еще толком после прошлогоднего процесса в себя не пришли, – смеется Торганов. А Дан, отвлекшись от руля, ухмыляется довольно.

– Да мало этой сволочи присудили! Вот как можно доступ к реке перекрыть? Хорошо, хоть Тима тогда подключился!

– Штраф впаяли, и то дело, – улыбаюсь скупо. – Но в этот раз эта парочка перешла границу. И если факты подтвердятся, то прощения просить будет бессмысленно.

– Да что ты им сделаешь, Тим? – печально вздыхает Витя. – Сейчас приедем, камеры наблюдения посмотрим. Но в

любом случае я Дроздову из отделения выгнать не могу. И роды у нее мои врачи примут. Обязаны.

– Да не волнуйся ты, Вить, – морщусь я. – Больно ударить можно и опосредованно. Чем там Дрозд сейчас занимается? Ларьки на площади держит. Что еще?

– Магазинчик открыл на въезде в город, – тут же рапортует Дан. – И заправку напротив. Сейчас будем проезжать, я покажу.

– Отлично, – улыбаюсь кровожадно и, когда машина тормозит около роддома, настоятельно прошу Торганова. – Пришли мне данные с камер наблюдения.

– А можно я сначала Лерой займусь? – огрызается он и, выскочив из внедорожника, бежит к крыльцу.

– Поедем домой? А Тор позвонит, все расскажет, – словно на больного, смотрит на меня Богдан.

– Ты как хочешь, – мотаю головой. – А я в холле посижу. Мало ли что понадобится.

– Эффект присутствия? – улыбается Дан.

– Типа того, – киваю мрачно.

Выбравшись из машины, бреду по утоптанному снегу вслед за Торгановым. Но останавливаюсь на полдороги. Я же заходил сегодня в здание. Там нет зала ожидания. Только небольшое окошко для передач.

– Тима, – слышу сзади голос Богдана. – Витя звонил. Велел дома ждать. Если что понадобится, мы за пять минут домчим. А тут глаза мозолить тоже не надо…

– Логично, – киваю я. Но что-то меня не отпускает. Не могу просто так уехать, и все.

Меня сейчас колотит от страха и бешенства. Ужасный микс. Нужно сдержаться и немного выдохнуть. Положиться на судьбу и талант друга. Не думать ни о чем. Не накручивать себя. А просто ждать. Ну и дышать время от времени.

Уже дома, как неприкаянный, сажусь на диван. Смотрю на темный экран айфона и пытаюсь сообразить, сколько времени длятся роды. Час или десять? Не имею понятия.

Вздрагиваю, когда приходит какая-то эсэмэска.

– Виктор Петрович велел вам переслать, – пишет мне кто-то из роддома.

Всматриваясь в каждый кадр специальной подборки, бурчу себе под нос самые грязные ругательства.

Точно, тут без Дроздовой не обошлось!

Только я с женщинами не воюю. Жди, Дрозд, преподнесу тебе одно известное холодное блюдо. Месть называется.

11. Группа крови на рукаве

Снег за окном усиливается. Так и валит хлопьями. Вытянув ноги, сижу у камина и тупо смотрю на полыхающее пламя. Сейчас нужны ясные мозги. Почему? Ну откуда я знаю! Чуйка! А я ей доверяю…

Лениво наблюдаю, как огонь лижет дрова. Огладываю гостиную.

Камин нужно перестроить. Загородить как-то!

Да и во всем доме придется провести реконструкцию. Заменить стеклянные поверхности на более прочные. Под детскую выделить самую теплую комнату на втором этаже. А еще купить для малышей все необходимое…

Вот только что? Я же не врубаюсь!

С кем бы посоветоваться? Лихорадочно вспоминаю, у кого из друзей недавно родился ребенок.

– Руслан, – звоню я бывшему сокурснику. – Вроде ты недавно отцом стал. Мне бы узнать, что нужно купить для младенцев…

– Так два года уже, Тим! – смеется в трубку Годаров. – И мы сейчас на Бали. Оба разоримся на консультации. Позвони Тимуру Манучарову. Он точно в теме. У него три месяца назад сын родился.

– А удобно? – спрашиваю, напрягаясь. Если с Русланом Годаровым мы вместе ходили на греблю, то Манучаров все-

гда держался отстраненно. А ну-ка на человека крупный бизнес в шестнадцать лет свалился!

– Неудобно на потолке спать, – хохочет Русик и добавляет совершенно серьезно. – Сейчас его личный номер скину. И самого Тимура предупрежу. Ты там в крутой замес угодил, братан?

– Есть такое, – вздыхаю тяжело. И как только приходит эсэмэска с заветными цифрами, сразу тыкаю в экран. И пока идут гудки, пытаюсь собраться с мыслями.

Но Манучаров дружески ржет в трубку.

– Кажется, кто-то влип!

– Дважды, – каюсь, как при явке с повинной. – У нас близнецы.

– Сочувствую, – подавляя легкий смешок, басит Тимур и спрашивает с беспокойным любопытством. – А с женой что, Тима?

– Рожает сейчас, – охаю горестно. – Мне бы понять, что нужно для детей. И купить к выписке…

– Обычно этим женщины сами занимаются. Им в кайф. Но видать у тебя все пошло по-другому…

– Как-то так, – замечаю печально. – Мне бы посоветоваться, Тимур. Боюсь облажаться…

– Так приезжай к нам. Люба тебе все расскажет и покажет. У нас мелкий до сих пор джазу дает. А у тебя пацан или девчонка?

– Девчонки… Две…

– Приезжай. Тебе, я вижу, поддержка нужна.

– Сейчас не смогу, – вздыхаю тяжело. – Мне бы тут разобраться…

– Тогда я попрошу жену составить список. И пришлю тебе в ватсап.

– Спасибо, Тимур, – ликую в приступе благодарности. И закончив разговор, недоуменно гляжу на Дана, сидящего в кресле напротив.

– Что-то не так, братан? – роняю устало.

– А ты уверен, что Лера согласится жить с тобой? Все-таки сперва ее спросить нужно.

– Мои дети будут жить со мной, – отрезаю, подрываясь с места. – И это не обсуждается. Понял?

Выскочив в коридор, засовываю ноги в старые ботинки. Хватаю пуховик, натягиваю рукава и, будто за мной гонятся все черти ада, выскакиваю во двор.

Вдыхаю свежий воздух и, подставив лицо под падающие снежинки, ругаю сам себя.

Что я так взбеленился?

Но даже думать не хочу о других вариантах! Мои дети должны жить со мной, и точка! А иначе как я смогу участвовать в их воспитании?

«А как же Лера? – с интонацией Дана подзуживает внутренний голос. – Ты ее спросил?»

Ощериваюсь недобро. Широкими шагами пересекаю заваленный снегом двор и, распахнув дверь в сарай, достаю

лопату.

О чем, собственно, спрашивать? Куда она собиралась принести детей после роддома? В общагу, или где она там обитает?

Не скрывая раздражения, раскидываю снег в разные стороны. Выпускаю пары.

О чем вообще думала эта женщина, когда решила не ставить меня в известность? На что жить собиралась? Детей поднимать? Дурацкие вопросы.

Одно ясно, со мной ей с первого дня было бы значительно легче. Вот тогда бы и договаривались. А сейчас…

Как скажу, так и будет. Ей придется с этим согласиться.

Приговор вынесен и обжалованию не подлежит.

Оборачиваюсь на звук открываемой двери.

С замиранием сердца смотрю на друга выскочившего на крыльцо в носках.

Не к добру это. Случилось что-то…

– Тима! – орет с крыльца Богдан. – Витя звонит!

На всех парах несусь к дому. Как я мог забыть айфон? Ну, не дурак ли?

Перескакивая через ступеньки, подлетаю к Дану.

– Витя… – выхватив трубку, выдыхаю со стоном.

– Тим, тут такое дело, – мнется Торганов.

– Что-то с детьми?

– Детей я тебе достал. Хорошие девчонки. Сейчас в реанимации… Такой порядок.

– Тогда что?

– У Леры открылось кровотечение. Еле остановили. Но она много крови потеряла. Требуется переливание. У тебя первая группа, кажется…

– Сейчас буду, – роняю отрывисто по пути к машине.

Только не умирай, Лера, Лерочка… Дождись меня! Сама подумай, глупая… Я ж один не справлюсь…

12. Реанимация

Что я чувствую, поднимаясь с кушетки?

Меня обманули! Я несся в больницу, невзирая на правила движения. Испугался за жизнь Леры. Думал, она в опасности. И только моя кровь может спасти ее. Чувствовал себя героем и надеялся увидеть Леру.

А Торганов просто завел меня в процедурную, где медсестра выкачала грамм двести крови. И все.

– Да ты пойми, Тима, – улыбается усталый Витя. – Прямое переливание делают в исключительных случаях. Это опасно. Мы твою кровушку прогоним через аппарат, добавим консервантов и завтра вольем Лере.

– Как она? – поднимаю строгий взгляд на друга.

– Уже лучше. Но пока в реанимации. Девочки тоже.

– Хочу на них посмотреть, – заявляю упрямо. – Только давай без лекций, что у меня нет законных оснований…

– Умного учить – только портить, – усмехается Витя и, со вздохом поднявшись из-за стола, подходит ко мне. – Пойдем.

Короткий белый коридор заканчивается двустворчатой дверью.

– Сюда, – кивает Торганов, заводя меня в святая святых. Реанимация родильного дома. Белые стены и пол. Мерно тикают приборы. А по нервам бьет тишина. Палаты без дверей. В одной на высокой подушке лежит моя Лера.

Подхожу ближе. Вглядываюсь в лицо. Спокойное. Даже чуть умиротворенное. Только бледное очень, и губы синие.

– Что с ней? – сурово спрашиваю Торганова.

– Спит, – берет меня под локоть, собираясь вывести. – Организму нужно восстановиться. Мы ей ввели седативные препараты.

– А молоко как же? – смотрю ошалело.

– Детей пока кормят смесью. Сейчас полно питания, Тима. Детский врач подобрал оптимальное. А вот Леру поберечь надо. Не удивлюсь, если у нее молока не будет. Она истощена морально и физически. Ни в коем случае не дави на нее. Ей только нервного срыва сейчас не хватает.

– Постараюсь, – киваю обалдело и тут же интересуюсь. – Когда я смогу забрать дочек?

– Когда я их выпишу вместе с матерью, – отрезает Торганов. – Иначе это подсудное дело.

– Да знаю я, – киваю недовольно и, выйдя в коридор, пытаюсь сообразить, что делать дальше.

Даже представить не мог, что события так развернутся.

– Когда она придет в себя? – спрашиваю, как только сзади закрываются двери реанимации.

– Утром выведем из медикаментозного сна. Еще день продержим. Твоей кровушки перельем. А потом переведем в палату.

– А дети?

– В другом отделении. Пойдем, покажу. А то ты сейчас

сам в обморок грохнешься. Или ко мне в кабинет вернемся. Что-то не нравишься ты мне, Морозов…

– Я никому не нравлюсь, – морщусь, шутя, и, кивнув на пустой коридор, прошу. – Давай. Веди меня к дочкам.

А увидев два маленьких сморщенных личика, изумленно рассматриваю одинаковые черты.

– Тест ДНК можем сделать, – тихо предлагает Торганов.

– Если тебе влетит, то не надо, – мотаю головой и добавляю негромко. – Дождемся Леру. Пусть даст разрешение.

– А если не твои? – с сомнением смотрит на меня друг.

– Мои, – ухмыляюсь довольно. – На мою мать похожи в детстве. Прямо одно лицо.

– Да ну? – удивляется Витя.

– Ко мне придешь, покажу фотку, – привожу главный аргумент и замечаю серьезно. – Ручки, ножки хочу проверить и все пальчики сосчитать…

– Зачем? – изумленно пялится на меня Витя. – Что за адвокатские штучки?

– Порядок такой у нас. У адвокатов.

– Там все нормально. Сейчас в кабинет придем. Дам истории болезни почитать. Вот ты паникер, Тима. Даже не ожидал!

– Да иди ты, – морщусь шутя и добавляю спокойно. – Нам небось няня понадобится… Не подскажешь, к кому обратиться?

– Надю Щербинину попроси, – хмурится Торганов, когда

мы с ним снова оказываемся в коридоре.

– Погоди… это же твоя… Надюха!

– Да тихо ты, – скрежещет зубами друг детства и бросает раздраженно. – Мы с ней поругались.

– Что так?

– На весь роддом орала, что я дурак. Нормально?

– Правильно сделал, – киваю со знанием дела. – Тут под статью можно подвести…

– Да ну, Тима! Просто возьми ее к себе, чтобы из города не уехала и на глазах была. Как друга прошу. А я потом сам разберусь.

– Да не вопрос, – пожимаю плечами.

– Только ты… это… не говори, что я посоветовал. Обойди как-нибудь… Ладно?

– Постараюсь, – бурчу, недоумевая. Мало мне своих проблем. Так еще Надя Щербинина приблудилась. Но отказать Вите не могу.

И выйдя из больницы на свежий воздух, задумчиво смотрю на иссиня-голубое небо.

Няньку я нашел. Дочек увидел. Вот только как мне уговорить Леру? Что предпринять, если давить нельзя?

Расфокусированным взглядом обвожу больничный двор, виднеющуюся на площади новогоднюю елку и небольшую церквушку, примостившуюся неподалеку. Смотрю на золотые кресты, подпирающие голубой небосвод, и неожиданно понимаю, как поступить.

Ты же адвокат, Морозов. И у тебя есть сутки, чтобы составить оправдательную речь и придумать многоходовочку. Напрягись по-взрослому, баклан!

13. На тропе войны

Размышляя, медленно бреду к машине. Нужно убедить Леру! Но и доводы должны быть бронебойными.

Рассказывать о великой любви еще рано. Точно не поверит! Да и нет никакой любви. Просто симпатия. Хорошее отношение.

И откуда ей взяться после суток знакомства! Вон папа за мамой семь лет ухаживал. В наше время люди столько не живут вместе. Многие имеют детей и обходятся без штампа в паспорте.

Но меня этот вариант не устраивает! Все должно быть по закону, чтобы потом ни одна собака не подкопалась.

Усевшись в тачку, завожу двигатель и, крепко сжав руль, выруливаю на проспект. Ехать домой неохота. Видеть унылую физиономию Богдана – тоже.

Да и проветрить мозги надо. Я люблю такие бесцельные покатушки. Город пустой. Голова тоже.

Из центра Шанска я за пару минут выезжаю на окраины. Окидываю сумрачным взглядом развалины. От вида полуразрушенных бледно-зеленых стен и разбитых окон на душе становится горько. Это все, что осталось от завода, где мой отец работал главным инженером.

Досада злым толчком бьется за грудиной. Хорошо, хоть папа не увидел, во что превратилось его любимое детище.

Даже мне обидно, хоть и понимаю, что сейчас проще отстроить в чистом поле новое производство, чем реставрировать старое здание. Другие нужды, другие технологии. Другая цена на землю и строения. А еще небось собственники цену залупили немереную!

Усмехаюсь криво, когда за поворотом вижу новенькие корпуса, оббитые красным сайдингом. Дешево и нарядно!

«Наверное, здесь трудится Лера», – думаю я, читая название и вспоминая наши разговоры в лодке. Она что-то говорила про комбинат. А он в Шанске теперь один.

Как же она добиралась сюда?

Оглядываюсь по сторонам. Замечаю одинокую автобусную остановку и неподалеку – пустую стоянку такси.

«Ну, ты балбес, Морозов! – крепко сжимаю пальцами руль. И готов самому себе отвесить хороший бодрящий пендель. – Ты когда берешься за новое дело, узнаешь о клиенте всю подноготную. Где живет, с кем спит и что ест на завтрак? А тут ты совсем голову потерял. Идиот!»

– Витя, – снова звоню другу. – Подскажи мне Лерин адрес. Ну, где она живет? На квартире или в общаге комбината?

– Как же ты мне надоел, Фей, – добродушно вздыхает Торганов. – Сейчас… Минутку! Только ты про Надю не забудь. Ладно?

– Мы же договорились, – роняю спокойно. И тут же готов снова отвесить себе еще оплеуху. Я же совершенно забыл про Щербинину! А вдруг уедет из Шанска? Витя мне голову

открутит.

– Записывай, – бухтит недовольно он в трубку. – Улица Моторная, двенадцать, квартира четыре.

– Спасибо, брат, – улыбаюсь довольно и тут же замечаю серьезно. – С Надей поговорю, отзвонюсь.

– И тебе спасибо, добрый человек, – ехидно замечает Витя и первым сбрасывает звонок.

А я на всех скоростях мчусь в город. Торможу около собственного дома, размышляя, как лучше поступить.

С пустыми руками в Шанске в гости не ходят. Но у меня визит деловой.

Выпрыгнув из машины, звоню в соседние ворота.

– Привет, Тима! – удивленно смотрит на меня в открытую форточку сосед дядя Коля. – Случилось что? Я сейчас открою.

– Мне бы с Надей поговорить, – тяну, как когда-то в детстве. И самому себе напоминаю маленького дошколенка, пришедшего поиграть к соседской девочке.

– Заперлась она и ревет! – со вздохом докладывает Надин дед. – Погоди, сейчас бабка ее в чувство приведет.

– Не надо, – мотаю головой. – Я могу и позже зайти. Скажите ей, дядя Коля… Я хочу работу предложить. По специальности… Пусть мне позвонит…

Лезу в карман за телефоном.

– У меня ваш номер есть… Пусть с него Надя наберет, – прошу, нажимая на кнопку вызова и тут же сбрасывая.

– Конечно, конечно, Тимочка!

– Все будет хорошо, Николай Иванович, – поддерживающе улыбаюсь старику. И если бы не моя Лера с детьми, рванул бы к Тору и всек бы ему хорошенько.

О чем он только думал, когда увольнял Надежду?

Замираю на месте, осознавая.

Моя. Лера!

Мать моих детей никак не может мне быть чужой.

– Где тебя носило? – недовольно спрашивает Богдан, когда я на всех парах въезжаю во двор.

– Дела, делишки, – усмехаюсь криво и, поднявшись к себе в комнату, открываю ноутбук.

На автомате щелкаю по ярлыку информационной базы и уже через минуту ввожу в окошко поиска адрес, продиктованный Витей.

Улица Моторная…

Дальше дело техники. Узнать фамилию собственника. Сто пудов, мы с ним пересекались где-нибудь!

Но тут меня ждет засада.

Миленкин Константин Юрьевич. Двадцати пяти лет от роду.

Кто такой? Без понятия! Лишь на секунду задерживаю взгляд на площади квартиры.

Почти сто метров!

Охренеть!

Зачем вчерашней студентке снимать такую большую ха-

ту? А вдруг она там живет не одна. А с мужиком.

С этим самым Миленкиным. И дети его, а не мои!

А меня развели на бабки как последнего лоха.

14. Многоходовочка Морозова

– Кто такой Миленкин, знаешь? – спрашиваю у Богдана, спустившись на кухню.

– А должен? – усмехается он, жаря картошку. Тщательно перемешивает. Солит. Раздумывает о чем-то своем.

Но я не тороплю. Достаю из холодильника остатки курицы и банку маринованных грибов. Режу лук полукольцами.

– Рождение детишек нужно отметить, – замечает вскользь Богдан.

– Отметим, когда Витя подъедет, – отвечаю, выставляя на стол тарелки. Молчу, не собираюсь распространяться о своих подозрениях и ревности.

– Я пацанам позвоню. Пусть пробьют этого Миленкина, – нехотя выдает Богдан. – А с какой целью мы им интересуемся?

– Квартиру у него хочу купить. На Моторной, – роняю первое, что приходит в голову. Губы сами растягиваются в улыбке.

Высший пилотаж, Фей! Мозги не пропьешь, правда?

Дам пятьсот баксов в задаток. Потом откажусь. Но за любое представление приходится платить.

Только сперва тест ДНК сделаю. Зря сегодня отказался. Дурак.

Богдан что-то печатает в смартфоне одним пальцем. И че-

рез минуту заявляет довольно.

– Пацаны отпишутся. Найдут сейчас твоего Миленкина.

– Спасибо, – киваю коротко. Вдыхаю запах жареной картошки и пытаюсь вспомнить, когда я ел ее в последний раз.

Рестораны не в счет. Именно такой, домашней, зажаристой и с лучком.

– Ты до сих пор с местным отделом отношения поддерживаешь? – спрашиваю, жуя.

– Да я же уходил переводом. Может, кому-то это не понравилось. Но контора всегда стоит выше полиции, поэтому никто особо не обиделся. Даже с полканом раскланиваемся при встрече.

– Участковый из тебя так себе, – вздыхаю, знаю всю историю Богдана.

– Лучше спать на сырой земле и жрать что попало, чем усмирять местных алкашей. Кто с кем подрался и кто у кого что украл.

– Солдат удачи, – фыркаю я весело. И очень доволен, что Богдан принял мое предложение. Спецназ, конечно, дело хорошее, но у меня в офисе спокойнее.

Не успеваем мы доесть, как в телефоне Дана тренькают сообщения.

Он долго пялится на экран.

– Давай, не томи, – бросаю нетерпеливо. Кого я ожидаю увидеть? Мальчика-мажора? Богатого и безответственного. Крышу сносит заранее от ревности и обиды. Вселен-

ской несправедливости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.